Я.Н. Дубенецкий

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: НАПРАВЛЕНИЯ, РЕСУРСЫ, МЕХАНИЗМЫ[1]

Прискорбное состояние отечественной экономики ни у кого не вызывает сомнений, и доказывать это лишний раз не требуется. Следует сосредоточиться на проблемах: что и как в ней надо делать, и с этих позиций оценивать предпринимаемые в экономике меры, их осмысленность и эффективность.

Бесспорна правильность поставленных на самом высоком уровне задач по модернизации экономики. В сущности, эти задачи назрели (и даже перезрели) не одно десятилетие назад, о чем большинство экономистов многократно и аргументированно высказывалось. Достаточно вспомнить хотя бы выполненную почти девять лет тому назад по заказу Торгово-промышленной палаты (ТПП) группой ученых и специалистов-практиков во главе с Д.Е. Сорокиным Программу промышленной политики, стержнем которой и была задача модернизации. Эта программа была, к сожалению, отвергнута тогдашними экономическими властями не только без серьезного рассмотрения, но даже без обсуждения с авторами или самой ТПП. Между тем актуальность внесенных тогда предложений за истекший период только возросла в силу значительно усилившейся деградации технологической базы экономики. Сейчас необходимо определиться по ключевым вопросам – как осуществлять эту столь необходимую модернизацию, по каким направлениям, приоритетам, этапам двигаться, как создавать и изыскивать ресурсы, в каком порядке, какими механизмами, приемами и методами их использовать. Причем это следует делать срочно, так как создается впечатление, что в течение длительного времени (почти полутора лет) после принципиальной постановки на высшем уровне задачи модернизации в реальной жизни практически мало что, если не сказать совсем ничего, не делается (если не считать неоднозначного проекта «Сколково»). И вполне реальна перспектива – как это случалось уже не раз в российской истории – что даже самые злободневные проблемы забюрократчиваются, «забалтываются», превращаются в итоге в очередные «пиар-приемы».

Итак, что необходимо для повсеместной модернизации экономики, социальной и оборонной (необходимость которой также очевидна в силу ее глубокой технической отсталости, при нынешних же темпах перевооружение займет многие десятилетия) сфер? Бесспорно, что основой всеобщей модернизации может быть только промышленность, в которой только и может создаваться материально-техническая база модернизации как самой промышленности, так и других отраслей хозяйства и упомянутых социальной и оборонной сфер. В связи с этим ключевой, центральной задачей модернизации является восстановление и обновление промышленности, пришедшей в состояние полураспада, особенно в последние два десятилетия. Представляется, что, прежде всего, необходимо проинвентаризировать состав утраченных за период реформ более чем 30 тыс. промышленных предприятий (в их числе 4 тыс. с численностью работавших свыше 3 тыс. чел. – т. е. крупных, базовых заводов и фабрик) и оценить их в увязке с результатами проводившейся про-

[1] *Выступление на Круглом столе в Вольном экономическом обществе.*

мышленной переписи. Выявить при этом критически важные для целей модернизации ключевые предприятия, важнейшие технологические цепочки и системы, которые необходимо восстанавливать для воссоздания технологической базы качественного обновления промышленности и на ее основе – всеобщей модернизации. Следует подчеркнуть, что речь не может идти о попытке полного восстановления всех утраченных промышленных структур – это и невозможно из-за отсутствия необходимых для этого гигантских ресурсов, да и не нужно, в том числе из-за известной перекошенности существовавшей ранее промышленной базы в сторону чрезмерной ее милитаризованности. Очевидно, что в числе первоочередно восстанавливаемых (естественно, на современной технической базе) по итогам такой инвентаризации и оценки должны быть предприятия инвестиционного машиностроения – тяжелого, энергетического, транспортного, химического, нефтяного, строительного, дорожного, коммунального машиностроения, в минимально необходимых объемах станкостроения, и конечно, высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих модернизацию на современном техническом уровне: электроники, производства коммуникационно-информационных систем, отраслей современных материалов и т. п. По очевидным, в том числе упомянутым, причинам к ним должны быть отнесены предприятия оборонной промышленности. Как видно, этот перечень в определенной мере сближается с перечнем отраслей, объявленных приоритетными при постановке задач модернизации. Однако важно подчеркнуть, что эти отрасли необходимы как в целом для модернизации, так и для достижения прорывного развития в объявленных приоритетных отраслях.

Можно с уверенностью предвидеть, что возникнут возражения против предлагаемого состава отраслей под флагом нецелесообразности воссоздавать и иметь у себя всё и вся в силу международного разделения труда и специализации хозяйства отдельных стран, из-за примеров в мире, когда даже крупнейшие экономики не имеют в своем составе полного набора отраслей и т. д.. Однако необходимо ясно представлять, что без наличия собственного современного инвестиционного машиностроения и обеспечивающих его отраслей конструкционных материалов и электроники Россия никогда не сможет создать конкурентоспособную экономику по всем ее направлениям. Об этом, кстати, свидетельствует и опыт двух последних десятилетий, когда при практически полной открытости российской экономики внешнему миру иностранный капитал и технологии не пришли в технологически важнейшие отрасли обрабатывающей промышленности (если не считать таковыми создание заводов по примитивной, в сущности, сборке тех же автомобилей из поставляемых готовых узлов при крайне незначительной локализации их производства). Можно быть уверенными, что и не придут (за исключением сырьевых отраслей), несмотря на все усердные и велеречивые зазывания иностранного капитала и технологии со всех уровней, так как никому в мире – ни государствам, ни корпорациям – не нужно создание конкурентов в самых коммерчески эффективных современных и высокотехнологичных отраслях.

Предложенный состав подлежащих первоочередному восстановлению и обновлению отраслей, предприятий, технологических цепочек должен стать первым разделом развернутой и конкретной программы модернизации на основе промышленной политики, объединяющей возможности государства и частного бизнеса, и на нем должны быть в первую очередь сосредоточены усилия и ресурсы, в том числе имеющийся и подлежащий всемерному наращиванию научно-технический и инвестиционный потенциал.

Другим важнейшим направлением подхода к выработке работоспособной программы модернизации должен стать вопрос о создании и изыскании ресурсов, которые потребуются в громадных размерах для решения столь амбициозных (в лучшем смысле этого слова) задач. Не подлежит сомнению, что при всей важности

привлечения разного рода заемных (внутренних и внешних) или бюджетных средств основной объем финансовых ресурсов может и должен создаваться в самой производственной сфере, в данном случае – в промышленности. Именно за счет создания новых крупных массивов стоимости (в том числе прибавочной стоимости) и тем самым роста объема национального дохода может наращиваться финансовая база как непосредственного инвестирования в обновление собственно предприятия и (или) погашения возможных на эти цели кредитов, так и аккумуляции временно свободных средств. За счет последних будут возрастать кредитные ресурсы банков для кредитования других хозяйств, осуществляя тем самым фактический перелив капитала в отрасли первоочередной модернизации. Естественно, вновь создаваемые в производственной сфере ресурсы должны направляться указанными методами на модернизацию (а не изыматься под тем или иным предлогом в бюджеты разных уровней, всевозможные фонды и т. д.), превращаясь из сбережений в накопления, а затем в инвестиции, тем самым преодолевая многолетнюю проблему громадного разрыва между уровнями сбережений и фактически реализуемых накоплений, т. е. инвестиций.

Не менее очевидно и то, что наращивание объема производимых в промышленности финансовых ресурсов может осуществляться только за счет форсированного увеличения объемов производства продукции. Именно при росте производства увеличиваются как общие объемы прибыли, так и направляемые на развитие производства. Весьма важно также, что при масштабном росте производства ускоряется амортизация и возрастают ее накопления, тем самым создается еще один ресурс для реновации основного капитала.

При всех трудностях и проблемах нынешней промышленности (износ фондов, дефицит рабочих и инженерных кадров и многое другое) имеются реальные возможности для значительного роста производства во многих отраслях. На продукцию ряда отраслей объективно существует только на внутреннем рынке огромный неудовлетворенный спрос (если, конечно, не перекрывать его безоглядно импортными поставками). Взять ту же гражданскую авиацию, где обострилась проблема безопасности полетов из-за устарелости эксплуатируемого авиапарка; аналогичны проблемы на железнодорожном, водном транспорте, во многих сферах жизнедеятельности. Тысячи городов в стране испытывают существенную нехватку современной техники для коммунального хозяйства; подобных примеров – не счесть. Однако ирония нашей экономической организации состоит в том, что производящие необходимую технику отрасли промышленности не имеют заказов на свою продукцию. Представляется, что организация массированных заказов (предприятиям) промышленности сегодня является ключевым механизмом ее роста, совершенствования и технологического обновления. Должна быть выработана всесторонне продуманная и ресурсно обеспеченная (в составе упомянутой промышленной политики в рамках программы модернизации) средне- и долгосрочная программа развертывания и стимулирования заказов на отечественную промышленную продукцию.

Ресурсным обеспечением программы заказов на ближайший период может быть только кредитная поддержка отраслей, подотраслей, предприятий, которые будут выдавать заказы (или их лизинговых представителей), для этого следует в разрабатываемых, например, стратегиях развития банковской сферы предусматривать обстоятельные меры и программы.

Понимая острую ограниченность финансовых ресурсов в стране, в том числе и кредитных, особенно долгосрочных, следует очень тщательно определить приоритетные отрасли и сферы, которым будет оказываться кредитная поддержка при формировании системы заказов. С одной стороны, это должны быть упоминавшие-

ся отрасли прежде всего инвестиционного машиностроения (скажем – отрасли машиностроения, нуждающиеся в обновлении станочного парка, для заказов станкостроению, или заказы химиков и металлургов химическому и металлургическому машиностроению). С другой – в состав таких приоритетов должны войти высокотехнологичные отрасли выходных технологических цепочек, которые через через систему заказов смежникам будут инициировать общий экономический рост всей хозяйственной системы. Одним из ярких примеров таких отраслей может быть авиастроение: авиазаводы выдают заказы агрегатным заводам, те – своим поставщикам комплектующих, последние – металлургам, химикам и далее по цепочкам[2].

Естественно, что по мере «врастания» экономики в глубокую модернизацию проблема заказов будет решаться на основе самой логики экономического роста, регулироваться рыночными законами спроса и предложения, однако для «разгона» роста экономики на основе решительного перевода ее на восходящий тренд спирали роста производственного и инвестиционного (и как следствие потребительского) спроса изначально крайне необходимо организовать мощное экономическое давление и поддержку этому процессу. Очевидно, что уповать здесь на этом, первоначальном этапе перехода к растущей экономике в условиях форсированной модернизации, на автоматическое действие пресловутой «невидимой руки рынка», было бы чистейшей экономической «маниловщиной».

Учитывая, что большая часть обрабатывающей промышленности, в том числе упоминавшихся приоритетных для модернизации и экономического роста отраслей и предприятий находится в частной собственности, совершенно очевидно, что никакие из поставленных задач не могут решаться без самого активного вовлечения в эти процессы частного капитала, владельцев (акционеров) соответствующих предприятий. Только через создание экономической заинтересованности и ее гарантирования для бизнеса возможно кардинальное изменение как в текущей финансово-экономической ситуации в производственной сфере, так и в ее перспективах. В этой связи в упомянутой подлежащей разработке программе модернизации необходимо предусмотреть систему преференций и гарантий для бизнеса, активно участвующего в модернизационных проектах, а также наращивающего объемы производства в приоритетных для целей модернизации и смежных с ними отраслях, особенно при инвестировании в соответствующие производства. Было бы вполне уместно предусмотреть освобождение от налогов всякого рода (или значительного их уменьшения) на два-три года на прибыль от наращивания объемов производства (естественно, сохраняя налоговую нагрузку на ранее достигнутые объемы производства, не позволяющую сократить сложившуюся доходную базу бюджета). Также вполне оправданно освобождать на тот же срок от налогообложения доходы на вновь созданных (или модернизированных) производствах в рамках программ модернизации, конечно без уменьшения поступления налогов от действовавших производств на сложившихся уровнях. Можно было бы рассмотреть вопросы снижения процентных ставок по кредитам на цели модернизации, особенно когда такое кредитование производится за счет централизованных кредитных ресурсов с пониженными ставками. Возможно частичное освобождение от платы за кредиты или ее отсрочка, поддержка просьб бизнеса о реструктуризации задолженности в случае трудностей с освоением вновь создаваемых или модернизируемых мощностей и многое другое. Важно создать атмосферу заинтересованности частного предпринимательства для вхождения в процессы модернизации, которая на сегодня, по-видимому, совершенно отсутствует. Весьма важно создание системы защиты част-

[2] *Подробнее см.: Дубенецкий Я.Н. Активная промышленная политика: безотлагательная необходимость // Проблемы прогнозирования. 2003. №1.*

ного бизнеса**,** входящего в модернизацию, от всякого рода криминальных, коррупционных и мошеннических посягательств. Может быть, было бы уместно по приглашению бизнеса направлять на соответствующие предприятия специальных уполномоченных представителей (кураторов), например, от правоохранительных, финансовых, налоговых органов для защиты от рейдерских и других поползновений. Автору по собственному опыту известно, что когда в возглавляемой им крупной экономической структуре присутствовал представитель общефедеральной службы безопасности, то всякого рода энтузиасты, «охотники» до чужой собственности, обходили эту структуру стороной.

Как уже отмечалось (да это и очевидно для всех участников экономической жизни), центральный вопрос судьбы модернизации – изыскание для нее финансовых ресурсов. При первостепенности задачи создания и целевого использования в экономике собственных ее ресурсов, крайне важно – особенно на первых этапах кардинального оживления экономической динамики – использовать все имеющиеся в стране другие ресурсы, а также их привлечение извне. В этом смысле в первую очередь следует рассмотреть имеющиеся в распоряжении государства разного рода резервы. Слов нет – и резервный фонд, и фонд национального благосостояния, и золотовалютные резервы Центробанка имеют свое целевое предназначение, и нет смысла подвергать это сомнению. Вместе с тем не может вызывать сомнение, что при накоплении (и тем самым своего рода омертвлении) крупных резервов в этих «заначках на черный день» и в то же время при ресурсном «голоде» производственной сферы в уже наступившем (а строго говоря, продолжающимся уже два десятилетия) «черном дне» производственной сферы, фактической и бесспорной базы всего экономического благополучия (неблагополучия) в стране, продолжение омертвления накоплений может привести к ситуации, когда производственная сфера придет в состояние полного развала. Конечно, как уже подчеркивалось, производственная сфера может и должна сама создавать основные объемы ресурсов, но это возникнет на стадии активного роста, при раскрученном производственном и инвестиционном спросе на основе, прежде всего, упомянутых массированных заказов. Однако эту систему заказов необходимо создать, обеспечить кредитными ресурсами, и вот здесь-то следует использовать часть имеющихся резервов. Представляется, что как минимум треть указанных общегосударственных резервов на данном этапе должна быть направлена в распоряжение банков (за умеренную плату – на уровне доходности при нынешнем размещении этих резервов за рубежом), кредитующих производственную сферу, для кредитования, во-первых, указанных заказов промышленности и, во-вторых, инвестиций в модернизационные проекты.

Финансово-кредитная сфера в предстоящей модернизации будет играть исключительно важную, даже решающую – позитивную или негативную – роль. Успех или провал модернизации будет определяться именно этим: будет ли повернута эта сфера к нуждам модернизации или останется безучастным, сторонним наблюдателем. Это и проблемы отмечавшихся финансовых, кредитных, налоговых и других преференций и гарантий для вхождения в модернизацию частного производительного капитала, и создания ресурсной базы кредитования промышленности и ее модернизации, рефинансирования коммерческих банков на данные цели, и общей нацеленности денежных властей на самое активное участие и ответственность за решение модернизационных задач как определяющих будущее страны. В этой связи неизбежно возникает необходимость решения проблемы повышения монетизации экономики и создания «длинных денег» в экономике, многолетний и успешный опыт решения которой имеют две, видимо, самые успешные в последние полвека экономики (при всех их нынешних сложностях) мира – Соединенных Штатов Америки и Япо-

нии. Опыт этих стран неоднократно рассмотрен в работах виднейшего специалиста по вопросам макрофинансовой проблематики М.В. Ершова, и нет никаких оснований не применять его в наших – скажем откровенно, весьма непростых, если не критических – условиях. Пора бы решить давно назревший вопрос – по аналогии с Федеральной резервной системой законодательно включить в компетенцию Центрального банка ответственность за общее состояние экономики, уровень занятости и др. Целесообразно было бы аналогично поступить и с ответственностью Минфина – наравне с Минэкономразвития он должен нести ответственность за состояние экономики и ресурсное обеспечение ее развития, так как является сегодня основным распорядителем проходящих через бюджеты финансовых ресурсов страны.

В рамках работы по практическому развертыванию программ модернизации представляется необходимым еще раз вернуться к вопросам эффективности существующих институтов развития, таких как ВЭБ, Российский банк развития, разного рода инвестиционные и инновационные фонды и т. д. Несмотря на то, что ряд из них существует уже немалое время и пользуется значительными государственными ресурсами, сколько-нибудь заметной их роли в обновлении экономики страны не наблюдается (иначе почему бы с такой остротой сегодня ставились вопросы модернизации?). По-видимому, следует тщательно разобраться с причинами безрезультативности этих структур и определить меры по исправлению положения с этими, безусловно, по определению, крайне необходимыми для нашего движения институтами.

Исключительно важна с точки зрения модернизации курсовая политика денежных властей. Современный заниженный, по имеющимся оценкам, по сравнению с покупательной способностью почти вдвое курс рубля, будучи выгодным сырьевым экспортерам и бюджету, входит в прямое противоречие с целями модернизации. При всей важности и острой необходимости создания высококонкурентного инвестиционного машиностроения и высокотехнологичных отраслей, сегодня таких производств в стране почти нет, и создавать такие отрасли и производственные структуры можно только за счет достаточно массовых закупок импортного оборудования. Однако закупки импортного оборудования даже для располагающих свободными рублевыми ресурсами предприятий в силу отмеченной заниженности курса рубля крайне затруднительны. Постепенное укрепление курса рубля, его движение к реальному паритету будет снимать эту проблему. Здесь важен еще один аспект. При использовании валютных ресурсов из состава золотовалютных резервов для прямого валютного кредитования промышленных предприятий на цели закупок импортного оборудования предприятия, работающие в основном на внутренний рынок, на те же задачи модернизации собственного машиностроения и машинопотребляющих отраслей, будут иметь значительно меньше проблем для погашения валютных кредитов за счет своих рублевых доходов, при обмене рублей на валюту при более благоприятном курсе рубля.

Успех всей работы по созданию, изысканию, аккумуляции и использованию финансовых ресурсов на цели модернизации в определяющей степени будет зависеть от правильности механизма включения средств в производственную сферу. Российская практика последнего времени изобилует примерами нерационального, нецелевого использования средств, а нередко и прямого их расхищения – это относится даже к бюджетным средствам, где, казалось бы, сложилась определенная система контроля (контрольно-ревизионные подразделения финансовых ведомств в центре и в регионах, Счетная палата и др.). В этой связи представляется бесспорным, чтобы ресурсы как для цели модернизации через инвестиции, так и обеспечения заказов, поддержки движения оборотного капитала направлялись бы исключительно в виде кредитов, через коммерческие банки или банки развития, с соблюде-

нием всех банковских требований обеспеченности кредитов, целевого их использования, платности, надежной возвратности. Оптимальным было бы сочетание банковского кредитования и вложения собственных средств владельцев предприятий (в режиме своего рода государственно-банковско-частного партнерства, особенно при использовании централизованных кредитных ресурсов), так как именно собственники средств и инвестируемых объектов обеспечат наилучший контроль за целевым характером и эффективностью использования средств как собственных, так и привлеченных (заемных). При масштабных объемах строительно-монтажных работ (как при сооружении новых объектов, так и при реконструкции существующих) будут необходимы строгий поэтапный контроль за объемами выполненных работ, оплата их только при подтвержденном фактическом выполнении, эффективный контроль за применяющимися расценками, за стоимостью оборудования, строительных материалов и конструкций. Подобный в целом результативный опыт контроля банков и заказчиков был широко известен в нашей стране – не в последнюю очередь благодаря строжайшему контролю банков, прежде всего банков долгосрочных вложений: Промбанка, Стройбанка, – при острой ограниченности имеющихся в стране средств, были в целом успешно решены задачи предвоенной индустриализации, послевоенного восстановления и последующего огромного наращивания материально-технической базы экономики. Поставленные вопросы ресурсного обеспечения и механизмов использования средств должны, на наш взгляд, также найти адекватное отражение в программе модернизации и ключевом ее разделе – промышленной политике.

Общее оздоровление экономики, придание ей необходимого динамизма (и тем самым успешное осуществление намеченных задач всеобщего экономического и социального обновления) невозможны без преодоления целого ряда искажений, перекосов, искривлений и несуразностей в нашей экономической жизни, решения накопленных ею многолетних проблем и задач. К числу таких острейших задач относится преодоление разнообразного монополизма в экономике – отраслевого, территориального и другого, создание конкурентной среды – главного движущего стимулятора развития в рыночной среде, который в России после двух десятилетий форсированного (шокового?) перехода к рынку так и не сложился. Проблема, безусловно, крайне сложная, так как все тормозится создававшейся десятилетиями материально-производственной базой, и сразу эту проблему не решить. Однако уходить от решения этой проблемы нельзя, ее необходимо решать постепенно и не искусственным разрезанием тех или иных единых, технологически неразрывных производственных систем (как это пытались делать отдельные «горячие головы» с тем же Газпромом), а через создание новых производственных структур, составляющих конкуренцию уже действующим. По-видимому, должна быть специальная подпрограмма роста конкурентных составляющих в производственных отраслях, и с учетом этого критерия необходимо рассматривать и оценивать все сколько-нибудь значимые инвестиционные и модернизационные проекты. Особо нетерпим – и для его преодоления не требуется крупных ресурсов и длительного времени – монополизм посредничества, гигантски разросшийся в реформенный период, выкачивающий огромные ресурсы из производственной сферы и из населения (подрывая тем самым рост потребительского спроса как одного из двигателей экономического развития) и питающий в значительной мере паразитическое потребление преимущественно импортных предметов роскоши, тем самым никак не способствуя экономическому развитию.

Разного рода экономические «узлы» подчас завязываются в самых, казалось бы, неожиданных местах, создавая экономические тупики и парализуя рыночные механизмы. Известно, что одним из действенных и высокоэффективных рыночных

механизмов является формирование и наращивание акционерного капитала, посредством которого мобилизуются на цели производственного развития распыленные, подчас мелкие средства многочисленных будущих держателей акций. Однако и здесь Россия идет своим путем, опрокидывая эту основополагающую систему экономических отношений рыночного хозяйства. Известно, что у многих российских акционерных компаний даже в периоды благополучного экономического состояния дивиденды остаются на мизерных уровнях, на порядок ниже доходности даже самых скромных по депозитным ставкам вкладов в банках. Такое происходит нередко за счет пренебрежения правами акционеров (особенно мелких, так называемых миноритарных), использования менеджментом с согласия советов директоров, с которыми вырабатываются особые отношения, безграничных по разнообразию возможностей повышения своей оплаты труда, разного рода вознаграждений, бонусов и т. д. За примерами далеко ходить не придется – два-три года назад одна достойная нефтяная структура и не менее достойный банк провели широко разрекламированные кампании по масштабному «народному» размещению акций, собрав значительные ресурсы. Но уже с самого начала выплачивались весьма скромные дивиденды (под флагом необходимости, мол, освоить, вложив в дело, собранные ресурсы) при наличии значительной прибыли. Затем подвернулся удобный повод в виде мирового финансового кризиса, позволивший еще в продолжение ряда лет выплачивать убогие дивиденды – несмотря на значительный рост прибылей и практически состоявшееся послекризисное восстановление. Это все – не безобидные шалости менеджмента, не внутренние проблемы тех или иных акционерных обществ. Подрывается и дискредитируется одна из базовых и высокоэффективных основ рыночной организации, так как население (включая представителей малого и среднего бизнеса с их подчас заметными накоплениями) отторгается от формирования финансовой базы промышленного развития. Было бы вполне оправданно ввести здесь соответствующее законодательное регулирование, изучив и применив мировой опыт.

Во всем мире существенным ресурсом инвестирования в экономику на долгосрочной основе (в том числе как источник длительных кредитных ресурсов для банков) выступают накопления страховых компаний. Немалые свободные средства формируются и у российских страховщиков – по сообщениям экономической прессы, выплаты компаний по страховым случаям едва превышают треть объемов собираемых средств, однако присутствие этих крупных массивов ресурсов не замечено в обеспечении инновационно-инвестиционного развития страны. Возможно, и здесь идет «разгульное» расходование накоплений менеджментом и приближенными акционерами?

В заключение хотелось бы остановиться на необходимости преодоления ряда экономических мифов и заблуждений, осложняющих реальную экономическую жизнь и даже блокирующих возможности ее здорового развития. До последнего времени (несмотря на мировой и в ряде случаев довольно печальный отечественный опыт – достаточно вспомнить отмеченное в начале статьи исчезновение тысяч и тысяч предприятий). В экономической публицистике, литературе, на разного рода форумах, круглых столах и прочая продолжают звучать и даже нарастают призывы к безоглядной ориентации на «невидимую руку рынка», на всемерное устранение государства из экономики вследствие его якобы полной несостоятельности в этой сфере, о единственно эффективном управлении экономикой со стороны частного капитала и т. п. И что еще более грустно, экономические и денежные власти в своей практической деятельности подчас руководствуются этими постулатами. Слов нет, в ряде случаев, во многих сферах, в определенной среде частный капитал, предпринимательские энергия и талант действительно демонстрируют великолепные результаты, и его потенциал и ресурсы необходимо направлять на благо

развития страны, решение ее острейших экономических проблем. Однако не вызывает сомнения и то, что рыночные механизмы, частный капитал показывают свою высокую эффективность лишь в определенных условиях, в благоприятной экономической среде, создание которых и должно обеспечить государство (чаще всего во взаимодействии с частным бизнесом, но в ряде вопросов и при полной своей ответственности и самостоятельности). Кроме того – несмотря на почти два десятилетия господства в большей части экономики частной собственности, не заметно примеров прорывного продвижения частным капиталом высочайших, например, технологий в тех или иных отраслях, скажем, в обрабатывающей промышленности, технической реконструкции хозяйства (иначе, опять же, зачем было бы буквально кричать караул по поводу безотлагательной модернизации экономики?). Было несколько широковещательных намерений отдельных крупных бизнесменов, используя ресурсы и управленческий опыт, поправить ситуацию в автомобильной промышленности, в применении новых видов энергии, но дело так и не пошло. Есть же мировой опыт – в тех же Соединенных Штатах Америки, в крупнейшей и эффективнейшей экономике мира, своего рода цитадели рыночного хозяйства и господства частного капитала, по имеющимся оценкам, до 60% экономического оборота формируется под влиянием разного рода государственных программ и заказов.

В политике и практике денежных властей до настоящего времени просматриваются ориентация на догмы вульгарного монетаризма, требующие ограничивать поступление средств в экономику под флагом надуманной для российских условий «голландской болезни»; упование на всемерное привлечение иностранных инвестиций при отторжении от экономики собственных ресурсов (и перекачивании их за рубеж для «оплодотворения» чужих экономик и бюджетов); попытки искусственного удержания инфляции за счет сдерживания и стерилизации денежной массы (вместо всемерного использования ресурсов для максимального наращивания производства товаров, на основе которых только и возможно подлинное подавление инфляции); постоянное ограничение возможностей банков по кредитованию в целом, и реального сектора в особенности, манипулированием ставками рефинансирования и размерами резервирования. Возникает странное ощущение ирреальности, когда, например, главный финансист страны, выступая на форуме «Россия-2011», заявляет: «Если же Россия хочет ускорить свой экономический рост, то нефтедоллары ей в этом больше не помогут»[3]. Позвольте, но почему дополнительно получаемые от роста мировых цен нефтедоллары (по-видимому, о них идет речь) не могут быть направлены для кредитования производственной сферы на цели массированных закупок современного импортного оборудования в интересах широкомасштабной модернизации экономики? Опять не позволяют постулаты оголтелого монетаризма? Несколько отвлекаясь, можно сказать, что все экономические провалы в России последних двух десятилетий в решающей мере (наряду с последствиями развала Союза, инициированного прежде всего, псевдодемократическими властями новой России и наследием пресловуто-бестолковой горбачевской перестройки) связаны с проведением в жизнь либерально-реформаторских и примитивно-монетаристских догм, которые, по-видимому, до сих пор господствуют в умах и делах ряда высоких представителей экономических и в особенности денежных властей.

В последнее время стали модными идеи о построении постиндустриального общества и его экономики. Причем создается впечатление, что авторы всерьез предлагают осуществить мифический форсированный переход к постиндустриальной экономике, забыв о существующих в реальности экономических структурах и

[3] *«Независимая газета» от 3.02.2011 г.*

их технологической базе. Это очередная иллюзия. Разве не очевидно, что постиндустриальная экономика может вырасти из высочайшего и повсеместного развития современной реально существующей индустрии и ее эволюционного (а местами и революционного) обновления. В этом плане следует реально оценивать такие, например, проекты, как «Сколково», который сам по себе ни в какое постиндустриальное общество нас не введет, и который будет иметь смысл лишь в рамках анализируемой программы всеобщей модернизации материальной базы экономики, и прежде всего промышленности, при выработке и внедрении механизмов повсеместного распространения и востребованности его разработок во всей экономике и социальной сфере. В противном случае, даже при удачной деятельности такого центра, он станет кузницей технических новинок и кадров для зарубежных экономик; в худшем – затратив крупные средства, можем получить микро- (или нано) результаты при мегазатратах.

Обозначенные вопросы и предложения, конечно, никаким образом не исчерпывают всего многообразия проблем и путей их решения, которые возникнут при реальном, а не декларативном осуществлении программ модернизации экономики страны. Крайне важно оперативно разработать такие программы (причем не только, как это случалось, силами известных реформаторов, под руководством которых и их единомышленников экономика в 1990-е годы пришла по сути в состояние свободного падения), с привлечением наиболее авторитетных подлинных ученых и опытнейших практиков, с последующим широким обсуждением в научной и деловой среде, с промышленниками, банкирами, бизнес-ассоциациями различного рода, с информированием населения и с обеспечением его моральной поддержки. И конечно, самое главное – реальное выполнение таких программ, практические действия. Как было сказано полтора столетия назад не последним в истории человечества мыслителем — «один шаг практического движения важнее дюжины программ».